

С.К. Булич

**Записки Историко-
филологического факультета**

**Императорского С.-
Петербургского Университета
Часть 32**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
С11

С11 **С.К. Булич**
Записки Историко-филологического факультета: Императорского С.-Петербургского Университета Часть 32 / С.К. Булич – М.: Книга по Требованию, 2021. – 419 с.

ISBN 978-5-518-06108-8

Церковнославянские элементы в современном литературном и народном русском языке Часть 1

ISBN 978-5-518-06108-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Работа эта первоначально была задумана въ болѣ скромныхъ размѣрахъ. Авторъ предполагалъ дать, какъ вступительныя главы, общій очеркъ процесса заимствованія, обзоръ литературы вопроса о церковнославянскихъ элементахъ въ русскомъ языкѣ, краткую общую характеристику церковнославянскаго языка поздняго періода (того періода по преимуществу, въ который, благодаря книгопечатанію, вліяніе церковнославянскаго на устный и особенно письменный, литературный языкъ должно было сказываться болѣе сильно), и затѣмъ представить полную картину отношеній, созданныхъ въ русскомъ языкѣ заимствованіемъ церковнославянскихъ элементовъ.

При этомъ авторъ имѣлъ и имѣетъ въ виду изученіе процесса заимствованія вообще, какъ одного изъ весьма важныхъ факторовъ развитія языка, значеніе котораго теперь все болѣе и болѣе признается въ наукѣ о языкѣ. Точка зрѣнія, съ которой предполагалось и предпологается разсматривать церковнославянскія заимствованія въ этой работѣ— общесравнительная, имѣющая цѣлью выяснить не только фактическія отношенія вопроса, но и сдѣлать изъ нихъ извѣстные общіе выводы, важные въ методологическомъ отношеніи. Такъ какъ главный матеріалъ былъ уже ранѣ собранъ, то авторъ разсчитывалъ вскорѣ же приступить собственно къ его разработкѣ. Но, пытаясь установить характеристическія черты церковнославянскаго языка позднѣйшаго періода, авторъ скоро убѣдился въ необходимости самостоятельнаго изслѣдованія въ этой области, въ виду крайней скудости и недостаточности матеріала, имѣвшагося по этой части въ научной нашей литературѣ *).

*) Почти единственная попытка обработки этого матеріала—Грамматика славяно-церковнаго языка новаго періода В. Классовскаго. Спб. М. О. Вольфъ. 2-е измѣненное изданіе 1867, 5-е безъ перемѣнъ 1887.

предполагавшійся сжатый очеркъ церковнославянскаго языка разросся до такихъ размѣровъ, что автору пришлось разбить всю работу на двѣ части, изъ которыхъ первая и повергается теперь на судъ компетентныхъ цѣнителей. Вторая часть уже будетъ разсматривать самыя церковнославянскія заимствования въ фонетическомъ, морфологическомъ и семасіологическомъ отношеніяхъ. Выступая въ первый разъ съ болѣе обширной работой, авторъ вмѣняетъ себя въ пріятную обязанность высказать свою живѣйшую признательность лицамъ и учрежденіямъ, такъ или иначе помогавшимъ ему въ настоящей работѣ: прежде всего учителю своему, извѣстному языковѣду-слависту, профессору И. А. Бодуэну де Куртене, лекціямъ, научнымъ бесѣдамъ и совѣтамъ котораго авторъ много обязанъ первымъ пробужденіемъ научнаго интереса къ области явленій языка и своимъ дальнѣйшимъ научнымъ развитіемъ; другому учителю своему, бывшему профессору Казанскаго Университета М. П. Петровскому, который самымъ радушнымъ образомъ предоставлялъ автору многія рѣдкія старопечатныя книги своей прекрасной библіотеки; приватъ-доценту С.-Петербургскаго Университета П. А. Сырку, благодаря любезности котораго авторъ могъ пользоваться также нѣкоторыми рѣдкими старопечатными книгами Русскаго Отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ, и Императорскому С.-Петербургскому Университету, дававшему средства для печатанія этой работы. Авторъ не можетъ здѣсь благодарить еще одного своего учителя (которому онъ, быть можетъ, болѣе всего обязанъ своимъ научнымъ развитіемъ), потому что его уже нѣтъ въ живыхъ. Памяти этого преждевременно и трагически погибшаго для науки талантливаго ученаго посвящается настоящая работа, тема которой указана была автору покойнымъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Введеніе. О процесѣ заимствованія въ языкѣ	1— 56
Глава I. Обзоръ литературы вопроса.....	57—129
Глава II. Церковнославянскій языкъ:	
§ 1. Языки старославянскій и церковнославянскій	130—131
§ 2. Фонетическія особенности церковнославянскаго языка.	
1. Вокализмъ. Живое произношеніе .	131—145
2. Церковнославянскій койснантизмъ	135—156
§ 3. Морфологическія особенности церковнославянскаго языка. А. Склоненіе. Отличія, обусловленныя из- мѣненіями фонетическими спонтаненческими.....	156—159
Отличія, обусловленныя измѣненіями фонетическими ком- бинаторными.....	159—162
§ 4. Общая характеристика церковнославянскаго скло- ненія	162—163
§ 5. Склоненіе бывшихъ основъ на сі- (і-)	163—169
§ 6. Склоненіе бывшихъ м. и ср. р. основъ на соглас- ный п-	169—175
§ 7. Склоненіе первичной основы на п- дѣнь.	175—176
§ 8. Склоненіе бывшихъ основъ на ег-	176—178
§ 9. Склоненіе бывшихъ основъ на ес-.	178—182
§ 10. Склоненіе бывшихъ основъ на пѣ-	182—184
§ 11. Склоненіе бывшихъ основъ на ѱ-	184—186
§ 12. Склоненіе бывшихъ основъ м. р. на еи- (и-).	186—190
§ 13. Склоненіе бывшихъ основъ на а-, ја-	190—205
§ 14. Склоненіе бывшихъ основъ м. и ср. р. на о-	205—227
§ 15. Склоненіе бывшихъ основъ м. и ср. р. на јо-..	227—246
§ 16. Имена прилагательныя и причастія простыя....	246—251
§ 17. Мѣстоименія.....	251—288
§ 18. Имена прилагательныя и причастія сложныя ...	288—303

	Стр.
§ 19. Степени сравненія .	303—305
§ 20. Имена числительныя	305—310
§ 21. Б. Глаголь. Личныя окончанія первичныя.	310—319
Личныя окончанія вторичныя	319—324
§ 22. Образованіе глагольныхъ формъ.	324—325
Повелительное наклоненіе	325—334
Причастіе настоящаго времени дѣйств. и страдат.	
залоговъ	334—349
§ 23. Аористъ и имперфектъ	349—373
§ 24. Причастія прошедшаго времени дѣйств. и страд.	
залоговъ	373—385
§ 25. Перифрастическія выраженія	385—396
§ 26. Страдательный залогъ	396—398
§ 27. Неопредѣленное наклоненіе и сущинъ	398—399
изученіе.	399—406

ВВЕДЕНИЕ.

Настоящая работа посвящена изслѣдованію лексическихъ, фонетическихъ и морфологическихъ элементовъ, вошедшихъ въ русскій литературный и народный (насколько это было возможно прослѣдить) языкъ изъ церковно-славянскаго въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ ихъ очень близкой совмѣстной жизни.

Прежде чѣмъ перейти къ непосредственной задачѣ настоящаго изслѣдованія, намъ кажется не лишнимъ разсмотрѣть явленіе языковаго заимствованія вообще и выяснитъ понятіе о немъ, какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ факторовъ развитія языка.

Какъ мы увидимъ ниже, заимствованіе увеличиваетъ лексическое богатство языка, служитъ источникомъ новыхъ корней, суффиксовъ и префиксовъ, даже грамматическихъ формъ, имѣетъ весьма важное значеніе для семасіологическаго развитія и является вполне неизбѣжнымъ слѣдствіемъ какъ наличныхъ, такъ и уже не существующихъ историческихъ, культурныхъ и социальныхъ условій, а также и общихъ свойствъ человѣческой природы вообще.

Между тѣмъ, до послѣдняго времени лингвисты очень мало обращали и обращаютъ вниманія на данное явленіе, во всякомъ случаѣ менѣе, чѣмъ оно заслуживаетъ по своему значенію въ жизни языка. Въ наиболѣе извѣстныхъ трудахъ, посвященныхъ общимъ вопросамъ методологіи языкознанія и принадлежащихъ Дельбрюку, Витнею, М. Мюллеру ¹⁾, вопросъ о заимствованіи

¹⁾ Delbrück. B. Einleitung in das Sprachstudium. Первое изд. Leipzig 1880, второе 1884.

совершенно или почти совершенно обходится молчаніемъ. Даже въ лучшей, наиболѣе обстоятельной работѣ этого рода, — *Prinzipien der Sprachgeschichte* Пауля, глава, посвященная вопросу о заимствованіи, явилась только во второмъ изданіи (Halle 1886), а въ первомъ (1880), кромѣ весьма немногочисленныхъ и разбросанныхъ, случайныхъ замѣчаній, о заимствованіи не было и рѣчи.

Работы Маденауера, Миклошича, Брюкнера, Вейзе и Шухардта ¹⁾ являются въ современной научной литературѣ почти единственными крупными работами, посвященными изслѣдованію занимающаго насъ явленія въ области индо-европейскихъ языковъ. Да и большинство этихъ работъ имѣетъ характеръ главнымъ образомъ словарный (работа Маденауера, большинство работъ Миклошича) и воздерживается отъ какихъ-либо выводовъ и обобщеній. Только въ работахъ Вейзе и Шухардта встрѣчаемъ стремленіе проникнуть въ самую сущность данного явленія, изучить и представить его характерныя черты.

Whitney. W. D. *Die Sprachwissenschaft*. Нѣмецкая обработка Jolly. München 1874.

M. Müller. *Vorlesungen über die Wissenschaft der Sprache*. 1-я и 2-я серия въ обработкѣ Böttger'a (Leipzig 1875, 1870).

¹⁾ Matzenauer Ant. *Cizí slova ve slovanských řečech*. V Brně 1870.

Miklosich. F. *Die slavischen Elemente im Neugriechischen*. Wien. 1870.

„ „ „ „ „ Magyarischen „ 1872.

„ „ „ „ „ in den Mundarten der Zigeuner 1872.

„ „ „ „ „ im Rumunischen. Wien. 1862.

„ „ „ „ „ Albanischen „ 1870.

„ *Die Fremdwörter in den slavischen Sprachen*. Wien. 1867.

„ „ *türkischen Elemente in den südost-und osteuropäischen Sprachen*. Wien. 1885.

„ „ *romanischen Elemente im Albanischen* 1871.

„ „ *christliche Terminologie der slavischen Sprachen*. Wien

1875.

Brückner. A. *Litu-slavische Studien*. I. Theil, *Die slavischen Fremdwörter im Litauischen*. Weimar. 1887.

Weise. Fr. O. Dr. *Die griechischen Wörter im Latein*. Leipzig. 8°. VIII. 544.

1882.

Schuchardt. H. *Slavo-deutsches und slavo-italienisches*. Graz. 1885. 4o. 140.

Беске. Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. *Казань*. 1890.

Краткій очеркъ относящейся сюда литературы см. у О. Шрадера въ его *Sprachvergleichung und Urgeschichte*. 2 изд. 1890, стр. 102—110.

Нѣкоторые прежніе ученые, какъ, напримѣръ, Гейзе ¹⁾, были даже склонны смотрѣть на заимствованіе, какъ на факторъ разрушительнаго свойства, влекущій за собой паденіе языка и полное его преобразование, какъ на порчу языка. Такъ, примѣсю чуждыхъ элементовъ Гейзе объясняютъ переходъ языковъ изъ синтетическаго состоянія въ аналитическое, образование такъ называемыхъ „производныхъ“ языковъ (abgeleitete Sprachen) изъ „основныхъ“ (Stammsprachen) и т. д. ²⁾

Въ настоящее время этотъ взглядъ не раздѣляется ни однимъ серьезнымъ ученымъ ³⁾, тѣмъ болѣе, что и во взглядахъ на то, что считалось прежде паденіемъ языка, произошелъ коренной переворотъ.

Тѣмъ не менѣе, въ образованныхъ слояхъ общества, у многихъ литераторовъ и даже филологовъ подобные взгляды на заимствованіе не рѣдкость. Обыкновенно такіе взгляды находятся въ связи съ преувеличеннымъ и ложно понимаемымъ патріотиз-

¹⁾ System der Sprachwissenschaft. Berlin. 1856. § 84 и слѣд.

²⁾ § 81. Основные языки—языки первичной формаціи. Въ нихъ 'запасъ словъ не перемѣшанъ съ преобладающими чужими элементами, и грамматическая система развита по 'собственному' принципу образованія. Ихъ развитію не мѣшала никакая 'чуждая сила', и они 'даже въ своихъ послѣднихъ стадіяхъ постоянно способны къ образованію и развитію изъ собственной физической силы':

Производные языки — языки вторичной формаціи, образовавшіеся изъ основныхъ 'черезъ совершенное разложеніе стараго языковаго матеріала или преобладающее вліяніе новаго, чуждаго элемента и переобразованные по новому принципу, слѣдовательно основанные на окончательномъ разрушеніи и переобразованіи природнаго организма основнаго языка'.

Какъ примѣръ Гейзе приводитъ романскіе языки.

§ 88. Древне-греческій языкъ умеръ медленной смертію, послѣ того какъ онъ совершенно выродился вмѣстѣ съ паденіемъ древне-греческаго народнаго духа. Греческая имперія была часто опустошаема походами чуждыхъ племенъ, и наконецъ греки были тяжело угнетены владычествомъ турокъ. Такимъ образомъ организмъ ихъ языка при падающей силѣ народнаго духа и пропикновеніи въ него многочисленныхъ чуждыхъ элементовъ долженъ былъ окончательно разрушиться. Ср. также §§ 86, 87, 93, 94.

³⁾ Асколи, правда, въ своихъ 'Глоттологическихъ письмахъ' (Нѣм. изданіе п. в. Sprachwissenschaftliche Briefe. Leipzig. 1887. Первое письмо) проводитъ похожій взглядъ на образованіе французскихъ фонетическихъ особенностей подъ вліяніемъ кельтскаго произношенія, но взглядъ этотъ пока еще почти никѣмъ изъ романистовъ не раздѣляется.

номъ съ одной стороны и смутнымъ представленіемъ о жизни языка съ другой.

Въ этомъ отношеніи весьма характерно современное движеніе противъ заимствованныхъ словъ въ Германіи, исходящее часто изъ административныхъ и оффиціозныхъ сферъ (одинъ изъ главныхъ дѣятелей—директоръ почтъ Стефанъ, введшій въ употребленіе массу нѣмецкихъ неологизмовъ въ своемъ вѣдомствѣ. Железнодорожные термины иностраннаго происхожденія, также мало-по-малу замѣняются новыми нѣмецкими, причемъ замѣна эта происходитъ оффиціальнымъ путемъ, а не предоставлена жизни и времени) и нерѣдко приводящее къ комичнымъ эпизодамъ ¹⁾.

Причиной подобныхъ отрицательныхъ взглядовъ на языковое заимствованіе является непониманіе или незнаніе того, что дѣйствительный прогрессъ языка въ семасіологическомъ отношеніи заключается въ приближеніи къ возможно полному и совершенному соотвѣтствію понятій и ихъ звуковыхъ символовъ—словъ.

Состояніе языка, при которомъ достигается болѣе точное выраженіе понятій словами, безспорно, есть состояніе болѣе совершенное. Между тѣмъ, какъ мы увидимъ ниже, въ ряду прочихъ факторовъ, доставляющихъ языку средства для этого болѣе точнаго выраженія идеи словомъ, заимствованіе занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто.

Если Гейзе утверждать, что языковое смѣшеніе губительно и влечетъ за собой полное паденіе языка, то Максъ Мюллеръ, наоборотъ, отрицаетъ существованіе смѣшанныхъ языковъ (*Mischsprachen*) ²⁾, противъ чего въ послѣднее время возстаетъ Шу-

¹⁾ Въ родѣ, напримѣръ, торжества шовинистской нѣмецкой печати по поводу замѣны въ заголовкѣ канцелярскихъ бланковъ дворцоваго правленія (новой императрицы Викторіи Августы) слова *Cabinet* (*Французскаго* происхожденія) словомъ *Dienst* (природнымъ нѣмецкимъ).

Торжествовавшіе упустили при этомъ совѣтъ изъ виду, что и въ новой редакціи: «*Dienst Ihrer Majestät Kaiserin und Königin...*» все-таки остаются еще два чужеземца: *Majestät* вполне недавняго происхожденія (и опять-таки латинско-французскаго—*Majesté*) и *Kaiserin* болѣе давняго (греческаго).

²⁾ «Кельтъ можетъ стать англичаниномъ, кельтская и саксонская кровь могутъ смѣшаться..., но языки не смѣшиваются никогда». *Vorlesungen über die Wissenschaft d. Sprache* bearbeitet von Böttger. I. Serie. Dritte Auflage. Leipzig. 1875, стр. 90.

хардтъ ¹⁾), утверждающій съ неизмѣримо бѣльшимъ на то основаніемъ, что нѣтъ ни одного языка, который не былъ бы „смѣшаннымъ“. Хотя М. Мюллеръ имѣлъ въ виду только невозможность смѣшенія въ морфологическомъ отношеніи, невозможность скрещенія двухъ различныхъ типовъ языковаго строенія, но и въ этомъ отношеніи его отрицаніе слишкомъ рѣзко и опровергается несомнѣннымъ свидѣтельствомъ фактовъ, приводимыхъ, между прочимъ, и Пухардтомъ.

Явленіе языковаго заимствованія представляетъ особый интересъ для изученія и въ томъ отношеніи, что, быть можетъ, ни въ одномъ изъ прочихъ явленій жизни языка не проявляется такъ рѣзко соціальная основа и природа послѣдняго. Ни одно изъ другихъ языковыхъ явленій не имѣетъ такихъ тѣсныхъ и многочисленныхъ связей съ разными факторами общественной жизни, и поэтому также ни одно изъ языковыхъ явленій не представляетъ (взятое во всемъ своемъ объемѣ) такой сложности и разнообразія, смѣющихся надъ попыткой изслѣдователя уложить относящіеся сюда факты въ какую-нибудь простую и ясную систему.

Разъ признавъ вмѣстѣ съ Паулемъ ²⁾) соціальную природу языка и его явленій, мы тѣмъ самымъ должны будемъ признать за человѣческимъ обществомъ и право сознательнаго воздѣйствія на эту сторону общественной жизни, какъ и на любую другую, т. е. право сознательнаго вмѣшательства въ жизнь языка, каковое въ дѣйствительности всегда имѣло мѣсто ³⁾), хотя и въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Поэтому съ объективной, научной точки зрѣнія, стремленія нѣмцевъ и иныхъ пуристовъ языка, направленные къ замѣнѣ иностранныхъ лексическихъ элементовъ собственными, природными, не представляютъ ничего нелѣпаго, разъ эти стремленія не переступаютъ извѣстныхъ границъ и осуществляются болѣе или менѣе раціонально, т. е. согласно съ требованіями здраваго смысла и характерными особенностями даннаго языка

¹⁾ Slawo-deutsches und slawo-italienisches. Стр. 5.

²⁾ Principien der Sprachgeschichte. Zweite Aufl. Halle. 1886. Einleitung, стр. 1 и слѣд.

³⁾ Особенно въ языкѣ литературномъ и поэтическомъ.

Во всякомъ случаѣ коррективомъ подобныхъ сознательныхъ стремленій (какъ и въ другихъ соціальныхъ явленіяхъ) является прочая инертная масса общества, которой и принадлежитъ здѣсь рѣшающая роль.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній переходимъ къ разсмотрѣнію разныхъ категорій заимствованія.

Уже въ основаніи всей нашей языковой дѣятельности лежитъ процессъ заимствованія, такъ какъ, начиная говорить (хотя бы и на родномъ языкѣ) и говоря, мы не создаемъ сами почти ничего новаго, а только заимствуемъ готовый языковой матеріалъ отъ окружающихъ насъ ¹⁾ или воспроизводимъ его по наличнымъ, готовымъ образцамъ, созданнымъ опять-таки не нами самими.

Языкъ каждаго отдѣльнаго индивидуума, принадлежащаго къ извѣстному народу, можетъ быть разсматриваемъ какъ отдѣльный языкъ, до извѣстной степени отличный отъ языка каждаго другаго индивидуума, принадлежащаго къ тому же народу. Каждый такой индивидуальный языкъ представляетъ извѣстныя особенности не только въ звуковомъ, фізіологическомъ отношеніи, но и въ лексическомъ, морфологическомъ и синтактическомъ.

Единственной силой, которая удерживаетъ эти индивидуальныя языки въ границахъ наибольшаго взаимнаго сродства, указывающаго на ихъ принадлежность къ одной языковой единицѣ, является постоянный процессъ заимствованія, вмѣняющій мѣсто всякій разъ, какъ только встрѣчаются хотя бы два индивидуума.

Съ этой точки зрѣнія нельзя не согласиться съ Шухардтомъ, признающимъ вопросъ о заимствованіи самымъ важнымъ вопросомъ въ наукѣ о языкѣ ²⁾.

Но разницы между языками отдѣльныхъ индивидуумовъ, принадлежащихъ къ одному и тому же народу, настолько незначительны, взаимное заимствованіе и коррегированіе языка въ звуковомъ и прочихъ отношеніяхъ происходятъ такъ постоянно, что различіе заимствованныхъ и природныхъ элементовъ въ этихъ

¹⁾ Cp. Schuchardt. Slawo-deutsches etc. стр. 6 и Paul. Principien d. Sprachg. 2-е изд. стр. 37, 89.

²⁾ Slawo-deutsches und slawo-italienisches. Стр. 3.